

Т.Л. Воробьёва

КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА И ПРОБЛЕМА ЧИТАТЕЛЯ В ТОМСКЕ НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX в.)¹

В статье предпринимается попытка выявления основных тенденций формирования читательских практик в Томске на рубеже XIX–XX вв. Под воздействием социально-экономических процессов развития региона происходит качественное и количественное изменение читательской аудитории, ее пополнение представителями различных групп населения, в частности среднего читательского слоя. Различные просветительские формы продвижения книги в широкие народные массы, расширение сети городских библиотек и активное развитие периодической печати способствовали поддержанию устойчивого интереса к чтению и развитию читательских потребностей у широких слоев низового городского населения. В конце XIX – начале XX в. читательские практики становятся важнейшим фактором культурно-исторического развития Томска, оказывая существенное влияние на региональный литературный процесс.

Ключевые слова: читательская аудитория Томска, книжная культура.

Изучение особенностей бытования книги в социуме, выявление круга читательских интересов и вкусов дают ключ к пониманию внутренних механизмов культурного развития общества, рассматриваемого не только в общероссийском, но и в региональном масштабе. Отношение читателей к книге служит своеобразным индикатором измерения социальных и духовных изменений, происходящих в жизни людей. «Ничто так не характеризует степень общественного развития, степень общественной культуры, как уровень читающей публики», – писал известный русский книговед и библиограф Н.А. Рубакин [1. С. 35]. В последней трети XIX в. Томск становится крупнейшим центром книжной культуры Сибири, именно в этот период книга начинает активно влиять на процессы историко-культурного развития региона, что создает предпосылки для формирования широкой читательской аудитории. Цель данной статьи – выявить основные тенденции становления читательских прак-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ и Администрации Томской области в рамках научного проекта 16-14-70001 «а/р».

тик конца XIX – начала XX в., что позволит определить их значение в книжной культуре рубежа эпох.

Строительство железнодорожной магистрали, ускорение темпов экономического роста, бурное развитие сферы образования в Томской губернии второй половины XIX столетия способствовали трансформации ментальности горожан, осознанию ими потребности в грамоте и чтении. По данным первой всеобщей переписи, в 1897 г. более половины городского населения, а именно 51,3% от общего числа проживающих в Томске, были неграмотными [2. С. 47, 63]. Преимущественно распространение книги в России осуществлялось «сверху»: она внедрялась правительством, церковью, разными социальными институтами. Но в конце века появилась образовательная инициатива, идущая «снизу», от самих широких народных масс. Представители простонародных городских слоев Томска обратились к властям с просьбой организовать для них вечерние классы. В ответ на данный социальный запрос в городе были открыты вечерние образовательные курсы, ориентированные на программы средних учебных заведений, стали регулярно проводиться народные чтения.

С согласия томского губернатора 11 января 1887 г. стали действовать бесплатные мужская и женская вечерние школы. Томские учреждения по своей организации ничем не отличались от школ Европейской России, носивших просветительский характер, в отличие от подобных учреждений Западной Европы, преследовавших в первую очередь религиозные цели. В мужскую гимназию записались изначально 22 человека в возрасте от 10 до 41 лет, в женскую – около 20 человек в возрастном диапазоне от 10 до 36 лет, при этом большинство записавшихся в мужскую гимназию были малограмотные, а в женскую – совершенно неграмотные [3. С. 34]. В 1898 г. в мужской воскресной школе было уже 100 человек, из них преимущественно мещане – 32 человека и крестьяне – 56 человек. В женской воскресной школе к этому времени числились 223 ученицы [Там же]. О положительном значении обучения чтению в воскресной школе свидетельствуют сохранившиеся отзывы их учениц. «Учусь я в воскресной школе второй год, поступила малограмотной, и в моем положении осталась бы такой, но благодаря воскресной школе, я стала лучше читать и писать, а также многое узнала из прочитанных нам книг учительницами. Нам дают на дом на прочет книги. Читаю дома, когда мне бывает свободно, придя в училище, я рассказываю

Н.М. (учительнице. – *Т.М.*), что я прочла или пишу вкратце прочитанное. В училище нам учительницы читают и заставляют нас запоминать прочитанное», – пишет 17-летняя ученица в работе «Что дает мне воскресная школа?» [4].

Читательские практики в женской воскресной школе можно реконструировать из дневника его устроительницы В.Е. Воложаниной, которая подробно в течение 5 лет записывала впечатления и размышления о своей педагогической деятельности [5]. Подобный труд можно сравнить с записями учителей Харьковской воскресной школы Х.Д. Алчевской, чей опыт по изучению народного читателя был тщательно изучен и критически осмыслен на педсовете в Томске. «Программу Алчевской по истории литературы нашли большой для воскресной школы и неподходящей. Поднимался вопрос, что же именно нужно? Одни говорили, что нужно взять только тех писателей, которые рисуют современное нам общество. Другие же говорили, если взять историю литературы, так нужно и Ломоносова, и Фонвизина, и др. Много спорили, но ничего не решили» [5. С. 26].

С первых шагов своей деятельности преподаватели воскресных школ столкнулись с рядом трудностей: невозможностью дифференциации учащихся на группы по уровню навыков чтения, нехваткой книг, выбором методики обучения. В женской воскресной школе при обучении чтению активно использовались приемы, предложенные Х.Д. Алчевской: объяснительное чтение, составление отзывов о прочитанном, «переспрос», предполагающий ответы на вопросы и пересказ наиболее значимых, с точки зрения читателя, кульминационных эпизодов текста, приемы беседы и спора о героях и т.д. При этом В.Е. Воложанина, исходя из своего педагогического опыта, корректировала установки чтения: «Об общем объяснительном чтении поговорить основательно. Были голоса, что ученицы на них должны обязательно присутствовать, я же говорила, что нет, что главное правило общего объяснительного чтения – свобода. Читала я о наблюдениях из этой области и сама думаю, что навязывать знания, развивать насильно нельзя» [Там же]. Педагог отмечает читательские интересы своих воспитанниц, которые прозе предпочитали чтение стихов, с удовольствием устраивали праздничные вечера и «утра» с литературной частью, с большим вниманием слушали «Капитанскую дочку» А.С. Пушкина, высказав сожаление, что в книге мало картин и даже нет портрета Марьи Ивановны [5. С. 57]. Обу-

чавшиеся, как видно из приведенных материалов, просили книги для чтения себе на дом, мотивируя это тем, что у них дома больше свободного времени. Педагогический совет просил через П.И. Макушина выделить средства и разрешить приобретать в библиотеки воскресных школ для взрослых и такие книги, которые не были названы в министерском каталоге. Томская городская дума постановила ассигновать ежегодно по 100–200 руб. на каждую школу для приобретения учебных пособий и устройство библиотек при воскресных школах [3. С. 34].

Другой формой становящихся в эти годы читательских практик стали народные чтения, которые устраивало Общество попечения о начальном образовании в г. Томске (см. об этом: [7]). Так, в «Томском справочном листке» от 13 декабря 1894 г. сообщалось о проведении в течение октября и ноября в четырех аудиториях: народной библиотеке, Юрточном, Заисточном и Заозерском мужских училищах – 27 чтений, которые посетило 1832 чел. При этом чтения сопровождались показом «туманных картинок», они не только оживляли восприятие, являясь иллюстрацией к прочитанному, но и доставляли удовольствие, особенно детям. По тематическому содержанию чтения разделялись на естественно-научные, духовно-нравственные, беллетристические и исторические. Отмечая увеличивающееся год от года стремление простого народа к знанию, корреспондент «Томского справочного листка» характеризовал существенные недостатки народных чтений: ограниченный выбор дозволенных цензурой к прочтению книг, низведение личности лектора до простой роли чтеца, не имеющего права отступать от печатного текста, что, безусловно, снижало просветительские возможности этой формы популяризации чтения [8].

Во второй половине XIX в. изменение читательской аудитории и ее потребностей в чтении было характерно для всей страны, но процесс формирования нового читателя обретал своеобразные черты в условиях различных регионов. В Томске это было связано прежде всего с ростом учебных заведений и появлением самой большой и активной читательской группы этого периода – учащейся молодежи (студентов университета, училищ, гимназий, семинарий). Все эти учебные заведения имели библиотеки, которые обеспечивали учебный процесс и внеклассное общеобразовательное чтение. Молодежные читательские практики этого периода были связаны не только с

традиционным учебным чтением, но и с формами досуга, реализуя разнообразные познавательные и развлекательные цели. Так, библиотека Томской духовной семинарии в 1858 г. имела около 1500 томов не только богослужебной, но и светской литературы [9]. Поскольку именно библиотеки были одним из основных каналов обеспечения книгой в данный период, изучение их состава может дать определенное представление о книжных потребностях читателей того времени. Например, систематический каталог Фундаментальной библиотеки томских приходских училищ включал книги по 10 тематическим разделам, включая справочную литературу и периодические издания, но наиболее объемно в нем представлен раздел беллетристики. Он включает зарубежную и русскую литературу: сочинения Байрона, Гейне, Гюго, Диккенса, Золя, Шекспира, Шиллера и произведения Жуковского, Пушкина, Лермонтова, Тургенева, Достоевского, Салтыкова-Щедрина. Характерно, что наряду с классикой в каталоге 1912 г. указаны книги современников: Бунина, Горького, Серафимовича; при этом в состав библиотеки попадали не только шедевры, но и произведения популярной у читателя «массовой» литературы: проза Арцибашева, повести и очерки Златовратского, рассказы Потапенко [10].

Первые десятилетия XX в. отмечены массовым увлечением детективной литературой. Как отмечал известный российский социолог, историк культуры А.И. Рейтблат [11], в этот период распространение в России получил не классический детектив, а другая модель – уголовный роман, «сыщицкая литература», где главное – динамика действия, а не умение логически мыслить. Томская газета «Сибирские отголоски» с горькой иронией констатировала: «Волна лубочной и сыскной литературы все больше и больше захлестывает нас. Убийства, необычные кровавые преступления, мир воров и бандитов, приключения сыщиков и преступников, со зверской жестокостью соперничающих друг с другом, – все это – изложенное притом же безграмотным языком, болезненно возбуждает любопытство, будит нездоровые и зверские инстинкты, навсегда убивает охоту к художественному и идейному чтению. А потому все, кто признает деморализующее влияние сыщиковской литературы на детей и видят в ней опасность для всего общества – должны объявить войну этой «литературе» и оздоровить и облагородить ту атмосферу, в которой сейчас воспитывается наша молодежь» [12]. Несмотря на подобные

предупреждения, волна сыскной литературы, распространяемая в большинстве случаев частными агентами, буквально захлестнула Томск в 1908 г. А.И. Рейтблат, выделяя подобную общероссийскую тенденцию, так характеризует потребителей этой книжной продукции: «Читательская аудитория – преимущественно горожане, средние слои (мелкие чиновники, молодые купцы, приказчики, ремесленники, особенно слои городской молодежи, учащиеся, юношество» [11. С. 140]. Несмотря на деморализующее влияние этой литературы на незрелые умы подрастающего поколения, следует отметить, что подобные издания, несомненно, внесли свою лепту в дело привлечения массового читателя к книге.

Расширение среднего читательского слоя происходит и за счет чиновничества. В Томске начиная с конца 1850-х гг. книга становится неотъемлемой частью духовного развития и профессионального чтения чиновников. Создаются библиотеки при статистических комитетах, казначейских и контрольных палатах, губернских управлениях и общественных собраниях. О значении читательских практик того времени в общекультурном процессе региона свидетельствует тот факт, что появление этих библиотек способствовало формированию своеобразных «писательских гнезд» и становлению местного авторского корпуса – литераторов, вышедших из чиновничьей среды: Н.А. Кострова, увлекавшегося переводами с греческого языка и писавшего рассказы и очерки на сибирские темы, краеведа И.И. Тыжнова, занимавшегося историей и этнографией края. К этому разряду можно отнести и молодого конторщика управления Томских железных дорог В.В. Курицына, который регулярно печатал в местной прессе свои стихи и, уловив читательские настроения, написал уголовно-приключенческий роман «Томские трущобы», получивший сенсационную известность.

«Книжное ядро» чтения мещанства, представлявшего собой отдельное сословие городских жителей, составляли литература развлекательного, авантюрно-приключенческого характера, близкая к лубочной, и духовные книги. При незначительном количестве публичных библиотек читатели этой группы были лишены свободы выбора книг, их чтение во многом носило спорадический, бессистемный характер. Но в последней трети XIX в. томское чиновничество и купечество активно приобщаются к чтению периодической литературы, которая начинает занимать лидирующее положение в чита-

тельских практиках горожан. Распространение малой прессы в этот период является важнейшим фактором, характеризующим специфику читательских практик, так как именно газета начинает втягивать в сферу своего воздействия все более широкие социальные слои, приобщая их к регулярному чтению. Во второй половине XIX в. в Томске выходило около 40 газет и журналов разного типа из 206 периодических изданий всей Западной Сибири [13]. Газетная периодика апеллировала к низовой читательской полуобразованной аудитории, круг интересов которой определялся злобой дня и насущными жизненными проблемами. Городская пресса характеризовалась «литературоцентризмом», наличием постоянного беллетристического раздела с публикациями фельетонов, рассказов, очерков и «сценок с натуры». Таким образом, являясь в своих жанровых формах «функциональным эквивалентом слухам и фольклору» [14], городская газета не только формировала вокруг себя местный авторский корпус, но и способствовала развитию читательских потребностей у широких слоев низового городского населения.

В конце 1890-х гг. не только газета, но и толстый журнал становятся объектом внимания представителей средних городских кругов Томска. По статистике за 1898 г., приводимой газетой «Сибирская жизнь», Томская губерния лидирует среди других регионов по числу читателей – подписчиков «толстых» журналов (220 человек), преимущество принадлежит таким изданиям, как «Вестник Европы», «Мир божий», «Восход» [15]. В условиях роста и дифференциации читательской аудитории журнал выполнял роль связующего звена между столицей и регионами, посредника между высокообразованными читателями и теми, кто только стремился приобщиться к культуре.

Особая миссия в распространении читательских практик в Томске принадлежит читательской группе интеллигенции, в состав которой входили профессор университета, краеведы, общественные деятели, владевшие значительными частными книжными собраниями, в том числе редкими книгами: Г.К. Тюменцев, Г.Г. Тельберг и др. Благодаря частной инициативе представителей демократической интеллигенции, владельцев книжных магазинов П.И. Макушина, Н.И. Березницкого, на основе их личных собраний были открыты публичные библиотеки, которые выполняли роль «второго универ-

ситета», формируя устойчивый интерес к чтению широких социальных слоев, особенно разночинной молодежи.

Таким образом, можно отметить количественное и качественное изменение томской читательской аудитории в 1880–1890-е гг., когда, по словам Н.А. Рубакина, «выдвинулся тот читатель, который явился одним из самых активных потребителей книжного товара» [16]. Активно формирующиеся читательские практики становятся в этот период важнейшим фактором регионального литературного процесса, существенно меняя характер взаимодействия книги и общества.

Литература

1. *Рубакин Н.А.* Избранное: в 2 т. М., 1975. Т. 1.
2. *Первая* всеобщая перепись населения Российской империи. Томская область. Т. 79. СПб., 1897–1905.
3. *Архив* ТОКМ. Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 217. С.34.
4. *Архив* ТОКМ. Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 33. Л. 12.
5. *Архив* ТОКМ. Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 488.
6. *Архив* ТОКМ. Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 35.
7. *Карташова Т.П.* Первое в Сибири общество попечения о начальном образовании (1882–1906): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2013.
8. *Томский* справочный листок. 1894. 13 дек.
9. *Лукьянова Л.С.* Книжная культура Западной Сибири во второй половине XIX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1997.
10. *Систематический* каталог наглядных пособий и книг Фундаментальной библиотеки Томских приходских училищ. Томск, 1913.
11. *Рейтблат А.И.* Детективная литература и русский читатель (вторая половина XIX – начало XX в. // Книжное дело в России во второй половине XIX – начале XX в. Вып. 7. СПб., 1994. С. 126–140.
12. *Шавельский Т.А.* «Пинкертоновская литература» // Сибирская жизнь. 1909. 22 марта.
13. *Жилякова Н.В., Шевцов В.В., Евдокимова Е.В.* Периодическая печать Томской губернии (1857–1916): становление журналистики и формирование регионального самосознания. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2015.
14. *Рейтблат А.И.* От Бовы к Бальмонту: Очерки по истории чтения в России во второй половине XIX в. М.: Изд-во МПИ, 1991.
15. *Сибирская* жизнь. 1899. 6 мая.
16. *Рубакин Н.А.* Книжный поток: Факты и цифры из истории книжного дела в России за последние 15 лет // Русская мысль. 1903. № 3. С. 10.

BOOK CULTURE AND THE PROBLEM OF THE READER IN TOMSK AT THE TURN OF THE 20TH CENTURY

Tekst. Kniga. Knigozdaniye – Text. Book. Publishing, 2016, 3 (12), pp. 77–86.

Vorobyeva Tatyana L. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: tatnick@mail.ru

Keywords: Tomsk readers, book culture.

The most important task of the modern study of book culture is a review of all its components (book publishing, writing, library science, book selling, reading and perception) as a single interconnected system in the context of a variety of cultural and social factors. This article raises the problem of the formation of reader practices in Tomsk at the turn of the 20th century, when preconditions for the emergence of a broader reading audience were being formed in the city that then became the largest center of book culture of Siberia.

The all-Russian trend connected with the awareness of the need for literacy and reading, characteristic for different segments of the population, had regional features. In Tomsk, the features were the expansion of the middle layer of the reader consisting of students that made up 60 to 85 % of the total number of readers, and the predominance of private initiative in the promotion of reading among the masses. Different forms of educational activities (evening schools, folk readings, opening of public libraries, appearance of city periodicals) contributed to the formation of stable interest in reading and greater involvement of common urban population in it. Reader practices of this period are the most important factor of the regional literary process: they influenced the formation of local authors and significantly changed the nature of the interaction between the book and the society.

References

1. Rubakin, N.A. (1975) *Izbrannoe v dvukh tomakh* [Selected Works in 2 vols]. Vol. 1. Moscow: Kniga.
2. Troinitsky, N.A. (ed.) (1897 – 1905) *Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiyskoy imperii. Tomskaya oblast'* [The first national census of the Russian Empire. Tomsk region]. Vol. 79. St. Petersburg: Ministry of Interior.
3. *The Archives of Tomsk Regional Museum of Local Lore (TOKM)*. Fund 1. List 4. File 217.
4. *The Archives of Tomsk Regional Museum of Local Lore (TOKM)*. Fund 1. List 4. File 33.
5. *The Archives of Tomsk Regional Museum of Local Lore (TOKM)*. Fund 1. List 4. File 488.
6. *The Archives of Tomsk Regional Museum of Local Lore (TOKM)*. Fund 1. List 4. File 35.
7. Kartashova, T.P. (2013) *Pervoe v Sibiri obshchestvo popecheniya o nachal'nom obrazovanii (1882–1906)* [The first Siberian Primary Education Care Society (1882–1906)]. Abstract of History Cand. Diss. Tomsk.
8. *Tomskiy spravochnyy listok*. (1894). 13th December.

9. Lukyanova, L.S. (1997) *Knizhnaya kul'tura Zapadnoy Sibiri vo vtoroy polovine XIX v.* [The book culture of Western Siberia in the late 19th century]. Abstract of History Cand. Diss. Novosibirsk.
10. Tomsk Province. (1913) *Sistematicheskii katalog naglyadnykh posobiy i knig Fundamental'noy biblioteki Tomskikh prikhodskikh uchilishch* [The systematic catalogue of visual aids and books of the Fundamental Library of Tomsk parochial schools]. Tomsk: [s.n.].
11. Reytblat, A.I. (1994) *Knizhnoe delo v Rossii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v.* [Book publishing in Russia in the late 19th – early 20th centuries]. Vol. 7. St. Petersburg: Russian National Library. pp. 126-140.
12. Shavelskiy, T.A. (1909) Pinkertonovskaya literature [The Pinkerton literature]. *Sibirskaya zhizn'*. 22nd March.
13. Zhilyakova, N.V., Shevtsov, V.V. & Evdokimova, E.V. (2015) *Periodicheskaya pechat' Tomskoy gubernii (1857–1916): stanovlenie zhurnalistiki i formirovanie regional'nogo samosoznaniya* [Periodical press of Tomsk Province (1857–1916): The emergence of journalism and formation of regional identity]. Tomsk: Tomsk State University.
14. Reytblat, A.I. (1991) *Ot Bovy k Bal'montu. Ocherki po istorii chteniya v Rossii vo vtoroy polovine XIX v.* [From Bova to Balmont. Essays on the history of reading in Russia in the late 19th century]. Moscow: MPI.
15. *Sibirskaya zhizn'*. (1899). 6th May.
16. Rubakin, N.A. (1903) *Knizhnyy potok. Fakty i tsifry iz istorii knizhnogo dela v Rossii za poslednie 15 let* [The flow of books. Facts and figures from the history of the book business in Russia over the last 15 years]. *Russkaya mysl'*. 3. pp. 10.